Глава 232 [232]

Высокомерные слова Цинь Му заставили всех присутствующих богов нахмуриться, на их лицах появился гнев.

Среди них самыми уродливыми были Лэй Цзунь Тяньцзюнь и Ву Цзу.

Эти двое были самыми взрывоопасными среди богов.

Шан Тяньцзюнь, казалось, смог сохранить самообладание, он не показал слишком много гнева, но равнодушно сказал: "Ты хочешь сказать, что разворошил бездну на тысячи миров и вернул их обратно?".

"Да! И что?"

Голос Цинь Му был очень высоким, и он казался чрезвычайно вычурным.

"Эти тысячи миров принадлежат Бессмертному царству. У тебя нет причин забирать их, и нет причин отстаивать справедливость в отношении них. Как ты можешь стать Владыкой Тысячи царств?"

Шан Тяньцзюнь говорил медленно и спокойно. Он не рассердился из-за слов Цинь Му, но был упорядочен и критиковал позицию Цинь Му.

Казалось, он читал мысли Цинь Му.

Цинь Му хотел использовать праведность, чтобы подавить богов. Независимо от того, выиграет он или проиграет, Цинь Му мог получить большой престиж и закрепиться в царстве Бессмертных.

Очевидно, что в этой битве нельзя сражаться легко, тем более по собственному желанию.

Если хочешь сражаться, то сражайся в направлении праведности.

Боги сказочной страны должны стоять на позиции праведности, вместо того чтобы быть подавленными **** за пределами домена, а затем потерять сердца людей в сказочной стране.

Другими словами, Бессмертный домен не может быть дифференцирован.

Начало этой битвы должно стать самой великолепной главой в летописи этой великой эпохи.

Сегодняшняя битва между Цинь Му и богами Небесного Дворца станет самым напряженным ударом этой главы.

Увидев, что боги были так спокойны, Цинь Му был крайне разочарован.

Очевидно, что все присутствующие бессмертные и боги - старые монстры, прожившие сотни тысяч лет, и их настроение очень необычно.

Им очень трудно сделать шаг.

Цинь Му сосредоточил свое внимание на фигуре с мигающими огнями.

Это Лэй Цзунь Тяньцзюнь.

Он обнаружил, что лицо Лэй Цзунь Тяньцзюня было самым ужасным из всех богов. Этот Лэй Цзунь Тяньцзюнь, богиня Угу однажды сказала ему, что он был сторонником сына Лэй Цзуня, а также его отцом.

Во многом то, что сын Лэй Цзуня смог стать сыном бога, связано с его отцом.

Так что добро пожаловать: "Я слышал, что ваш сын очень беспечен, и даже положение сына Бога поддерживается вами. Это действительно собака, подобная собаке-отцу, с большой силой, а его культивация посредственна. Осмельсь прийти и сразиться, позволь мне Дай мне посмотреть, что ты делаешь?"

"Попробуй еще раз!"

Глаза Лэй Цзунтяня были холодными, а лицо пепельным.

Самое невыносимое для него сейчас - это то, что другие плохо отзываются о его сыне.

С тех пор как сын Бога Лэй Цзунь встретился с Бессмертным Тай Хуаном, он больше ни разу не появлялся.

Лэй Цзунтянь в душе очень беспокоился о безопасности своего сына. Когда он упомянул об этом в это время, он, несомненно, отодвинулся назад.

Видя, что слова подействовали, Цинь Му продолжил: "Лэй Цзунь Тяньцзюнь, как главный **** Бессмертного Дворца Небесной Судьбы, тебя называют первым поколением Лэй Цзунь, неужели у тебя нет смелости? Ты говоришь, что твоя сила посредственна и твое культивирование посредственно, но ты все еще не признаешь этого. Если ты не смеешь сражаться, просто уйди с дороги и не появляйся у меня на глазах".

"Самонадеянно, Лорд Лэй Цзунь, как ты можешь унижаться?"

Лэй Цзунь Тяньцзюнь сдерживался, но бессмертные боги в Бессмертном Дворце Небесной Судьбы не могли этого вынести. Пятеро из них выстрелили в сильнейших воинов на своих телах и обстреляли Цинь Му с воздуха.

Все они - Бессмертные Венералы, старейшины Бессмертного Дворца Небесной Судьбы, обладающие огромной магической силой.

Цинь Му фыркнул и взмахнул рукавами, мобилизуя силу неба и земли, и пять лучших бессмертных артефактов, пролетавших над ним, были тут же унесены им.

Пять высших бессмертных артефактов закружились вокруг головы Цинь Му, отлетели назад вверх тормашками и бомбардировали позиции монахов в Небесном Мандатном Бессмертном Дворце.

"Бах!"

"Бах!"

...

Пять громких ударов подряд.

Пять высших бессмертных артефактов столкнулись с формацией в храме, сотрясая храм. Монахи, стоявшие снаружи храма, зашатались, не в силах стабилизировать свои тела, и из их уст раздались крики брани. Разгневанные.

Бессмертные и боги в зале с опаской смотрели на Цинь Му.

Как Лэй Цзунь Тяньцзюнь мог вынести такое унижение?

Он издал рев изо рта, вылетел наружу, и из его тела вырвалась сильная грозовая энергия, превратившись в черное облако, покрывшее тысячи миль.

Более 30 триллионов громовых раскатов влились в черное облако.

Никто и представить себе не мог, что первым на Цинь Му нападет не благородный У Цзу, Шан Тяньцзюнь, а Лэй Цзунтянь, который был на несколько поколений слабее.

Однако, поразмыслив, они поняли, что Лэй Цзунь Тяньцзюнь не пытался украсть у У Цзу и Шан Тяньцзюня известность, а Цинь Му слишком обманывал и слишком сурово ругал.

Лэй Цзунь Тяньцзюнь был вынужден сражаться и должен был сражаться.

Если он не будет сражаться, то как он сможет иметь такое большое влияние в Бессмертном Дворце Небесной Судьбы и Бессмертном царстве? Кто будет считать его знаменной фигурой среди монахов Асгарда? Кто будет считать его верховным Лэй Цзуном?

Бессмертные боги Бессмертного Дворца Небесной Судьбы смотрели на взрывную силу Лэй Цзунь Тяньцзюня, словно на рождение бога, и все они были горды и взволнованы.

"Этот человек слишком невежественен, и Лэй Цзунь Тяньцзюнь обязательно преподаст ему урок".

"Лорд Лэй Цзунь Тяньцзюнь прорвался в царство бессмертных императоров, и он облачен в громовой метод бедствия. Он был передан от древнего императора Лэй. Убийство этого клоуна - лучший способ восстановить свою репутацию!"

над храмом

В невидимом противостоянии находятся две фигуры.

Хотя Лэй Цзунь Тяньцзюнь был безрассуден, это не означало, что он был действительно глуп.

Ранее он проанализировал боевую мощь Цинь Му, которая, вероятно, была эквивалентна представителю высшего уровня Бессмертного Императора. Он не смел недооценивать своего противника. Следует отметить, что подчиненные Бессмертного Императора высшего уровня легкомысленно недооценивают противника, какая разница между этим и смертью?

"Хорошо, у тебя есть семена. Если ты победишь, тысяча миров будет моей".

Независимо от того, ответила ли другая сторона или нет, Цинь Му первым крикнул именно так.

Цинь Му схватил пустоту правой рукой и потянул её назад.

"Ого!"

Пространство между ним и Лэй Цзунь Тяньцзюнем яростно кувыркнулось, и при поддержке космических правил и космической божественной силы появился особый пространственный канал.

Лэй Цзунтянь с ужасом обнаружил, что упал в быстро вращающийся пространственный проход, а на другом конце этого прохода стоял Цинь Му и держал когти.

В то же время на него обрушилась ужасающая сила всасывания.

Это пространство неба и земли, и все они давят на него.

Не контролируя себя, Лэй Цзунтянь полетел в сторону Цинь Му, словно падая в бездну.

Ведь Лэй Цзун Тяньцзюнь - бессмертная фигура уровня императора. Он гений мира. Он пережил сотни битв и столкнулся с бесчисленными кризисами.

Его сильнейшее средство - Гром Девяти Небес.

Лэй Цзунь Тяньцзюнь, будучи главным **** Бессмертного Дворца Небесной Судьбы, не только достиг царства Бессмертного Императора, но и впитал в себя все грозовые испытания Небесного Дао, с которыми он сталкивался, и довел культивирование до экстаза.

Ужасающий метод грома, по силе сравнимый с громом небес и земли.

Не будет преувеличением назвать его сильнейшим Верховным Дао Грома в Бессмертном Домене.

"Бум!"

"Вау!"

Девятидневный гром сконденсировал тысячи миниатюрных плавающих драконов с электрическими наконечниками. Плавающие драконы были фиолетово-черными, и случайный удар хвоста дракона был разрушительнее метеорита.

Взглянув на небо, фиолетово-черный небесный дракон застыл в небе, глядя вниз на сказочную страну.

А Лэй Цзунь Тяньцзюнь находится в теле Громового Дракона, и глаза у тигра свирепые.

Сразу же после этого устремился вниз по небу на высоту 10 000 метров!

Цинь Мутун сжался, он впервые столкнулся с Лэй Фа такого уровня.

Эта ужасающая сила - не меньше, чем катастрофа!

Божественный Меч Тяньюань Гуйи вылетел и упал в руки Цинь Му.

Цинь Му сделал выпад, держа рукоять меча в одной руке, а тело меча - в другой.

"Вот это да!"

Человек и меч - одно целое.

Меч сливается с пространством.

"Бах-бах!"

Свет меча врезался в пространство, и все молнии разлетелись на куски, уходя в землю.

В конце концов, Цзяньгуан столкнулся с Лэй Цзун Тяньцзюнем.

Из Лэй Цзуньтяньцзюня вылетело 36 теней бессмертных зверей, среди которых были девятиглавые грозовые драконы, настоящие грозовые звери, грозовые пернатые воробьи..., и каждая тень бессмертного зверя смешалась с талисманом. В результате получилась грозовая броня.

Тем не менее, когда Цинь Му всколыхнул след разноцветной энергии в Божественном Колоколе Хаоса, в момент вспышки необычайной силы фантомы тридцати шести бессмертных зверей разлетелись вдребезги.

"Пфф!"

Свет меча ударил в грудь Лэй Цзунь Тяньцзюня, и тут же разлетелся кровавый туман.

Пространственный проход длиной в сотни миль разрушился, Лэй Цзунь Тяньцзюня отбросило, а в его груди появилась кровавая дыра размером с горло чаши. Когда он упал в храм, он, наконец, нехотя подчеркнул, что напряг немного сил, контролируя центр тяжести своего тела, и наступил на воду ногами.

Поверхность воды взорвалась, и волны разлетелись брызгами.

Кожа на теле Лэй Цзунь Тяньцзюня была очень бледной, а на ней появились плотные трещины, похожие на керамику, которые, казалось, рассыпались от легкого прикосновения.

Именно он мог противостоять этому мечу.

Его руны и тело были одинаково совершенны, и он уже был выгравирован бессмертными рунами Лэй Дао, которые были интегрированы в кожу, мышцы, кости и кровь. Именно благодаря защите рун его тело не разорвалось, едва держась!

Это был всего лишь меч, который тяжело ранил Бессмертного Императора Лэй Дао.

Весь Тяньгун затих, шум исчез ~www.wuxiax.com~ было слышно только жужжание ветра.

Даже Владыка Заслуг, Шан Тяньцзюнь и другие боги уставились друг на друга, немного не веря.

Владыка Заслуг даже почувствовал, что сила Цинь Му стала сильнее, чем раньше.

Ведь даже ему было бы сложно поразить Лэй Цзунь Тяньцзюня одним мечом.

Меч Цинь Му был настолько потрясающим, словно звезда пробила небо, а яростное солнце упало на землю.

Цинь Му стоял с мечом в руке, неделю холодно оглядывался по сторонам и громко сказал: "Кто еще?".

…

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/76046/2466354